

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С Т Я М Ъ
(Г О Д Ъ П Я Т И Д Е С Я Т Ы Й).

Февраля 15.

№ 4.

1914 года.

Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890—1915 г.).

(См. № 3 Епарх. Вѣд.)

Жизнь учениковъ въ общежитіи, распредѣленіе времени ихъ занятій. Игры. Отношеніе къ наставникамъ. Празднованіе юбилейныхъ церковно-историческихъ событій.

До постройки новаго зданія большая часть учениковъ жила по квартирамъ. Въ общежитіи помѣщались почти исключительно бурсаки—сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, пользующіеся готовымъ содержаніемъ. Съ переходомъ въ новое зданіе въ общежитіе было принято большинство квартирныхъ воспитанниковъ въ качествѣ полупансіонеровъ. Разнь между обѣими категоріями воспитанниковъ, замѣчавшаяся на первыхъ порахъ, съ теченіемъ времени сгладилась. Число квартирныхъ воспитанниковъ упало до 10⁰/₁₀₀ общаго числа, и жизнь учениковъ стала складываться и проходить въ предѣлахъ общежитія.

Воспитанники обычно поднимались съ звономъ въ 7 часовъ утра и послѣ умыванія занимались повтореніемъ уроковъ. Болѣе слабые по способностямъ, но отличающіеся прилежаніемъ, вставали нерѣдко въ 5—6 утра, а въ экзамены и ранѣе и, затворивъ двери въ спальныя комнаты, садились вокругъ лампы и штудировали уроки, преимущественно классическіе языки и географію. Съ 8 часовъ дѣти шли въ столовую и послѣ краткой молитвы пили чай. Утренній чай былъ казенный, въ постные дни полагалась порція бѣлаго хлѣба изъ кружчатки 2 сорта, въ скоромные дни черный хлѣбъ *).

Съ 8¹/₂ часовъ начиналась утренняя молитва и съ 9-ти уроки, оканчивающіеся къ 1³/₄ часа пополудни. Первая и послѣдняя перемѣны между уроками были по 10 минутъ, большая

*) На одномъ изъ сѣздовъ духовенства былъ возбужденъ вопросъ о завтракѣ, но по вычисленіямъ оказалось, что выдача ежедневная 3 копѣчной булки и порціи чай и сахара на 80 человекъ въ теченіе 300 учебныхъ дней будетъ стоить свыше 800 рублей и мысль о завтракѣ пришлось оставить.

перешла 25 минутъ. Послѣ уроковъ былъ обѣдъ, состоявшій въ скоромные дни изъ 2-хъ блюдъ (щей, каши или жаренаго картофеля, въ праздничные дни полагалось жаркое — телятина или баранина), въ постные дни изъ 3-хъ блюдъ (холодное, уха изъ свѣжей или соленой рыбы, иногда горохъ, каша или кисель). Послѣобѣденное время до вечернихъ занятій (5 час. вечера) и чай (1 ч.) дѣти посвящали прогулкѣ около училища или различнымъ играмъ. Весною и осенью на площади предъ училищемъ играли въ ланту, на училищномъ дворѣ въ крокетъ, зимою катались съ ледяныхъ горъ, устраиваемыхъ на арендуемой у города площади, катались на конькахъ на каткѣ, устраиваемомъ вблизи училища на парадной площади. Въ ненастную погоду воспитанники низшихъ классовъ любили заниматься игрою въ перышки, камешки и косточки. Особенно распространена была игра въ перышки. Изъ выдаваемой бумаги у каждаго играющаго былъ сдѣланъ портъ-бумажникъ съ многими отдѣленіями и счастливыми, предварительно раздѣливъ по группамъ доставшееся, раскладывалъ перышки по отдѣленіямъ, по степени ихъ пригодности для игры и для чистописанія *). Съ этимъ бумажникомъ онъ не разставался и засыпая ночью старался подалеже убрать свое богатство. Игра была безобидной и весьма удобной по неограниченности количества желающихъ принять въ ней участіе. Широкимъ распространеніемъ пользовалась такъ же игра въ учителя. Воспитанники любили дѣлать классные журналы, переписывали въ нихъ въ алфавитѣ списокъ класса и съ методическою точностью ставили въ нихъ баллы, получаемые классомъ у преподавателей. Эта игра интересна была въ томъ отношеніи, что занимала вниманіе учениковъ, отставшихъ отъ своихъ товарищей, почему болѣе точныя свѣдѣнія можно было получить у болѣе слабыхъ воспитанниковъ. Эти безкорыстные труженики для общаго дѣла иногда съ опасностью быть наказанными старались выглядѣть отмытки, поставленныя учителемъ. Обращающіеся за справками всегда могли предположительно знать, когда они будутъ спрошены тѣмъ или другимъ преподавателемъ, такъ, какъ усердный хроникеръ усвоилъ постепенно духъ и характеръ каждаго преподавателя и порядокъ спрашиванія, которому тотъ невольно слѣдовалъ. Въ послѣурочное время и при отпускѣ на экзамены игра разнообразилась и классъ перѣдко

*) Семь новыхъ перышекъ стоили 1 коп., 21 старыхъ, бывшихъ въ употребленіи, тоже 1 коп.

надрывался отъ смѣха, глядя на ловкаго кониста, передававшего съ соответствующею мимикою характерныя приемы преподавателя. Импровизованный учитель сыпалъ тѣми же эпитетами, какими поразилъ воображеніе дѣтей преподаватель.

Нѣкоторые въ послѣобѣденное время читали книжки или начинали учить уроки. Въ 4 часа былъ вечерній чай, на этотъ разъ не казенный, а свой съ опредѣленной порціей чернаго хлѣба. Дѣти садялись за чайнымъ столомъ группами — землячествами, чтобы соблюсти экономію. Послѣ каникулъ и Рождественскаго отпуска за вечернимъ чаемъ были домашніе сухари и булочки, нерѣдко варенье, но съ каждымъ днемъ обиліе принасовъ уменьшалось и черезъ недѣлю или полторы запасы истощались. Въ 4½ часа дѣти размѣщались по классамъ и съ звонкомъ въ 5 часовъ принимались за приготовленіе уроковъ. Занимались въ тѣхъ же классахъ, такъ какъ съѣздъ духовенства 1906 года нашелъ неудобнымъ вечернія занятія въ столовой, гдѣ было холодно съ ногъ, вслѣдствіе назкаго подъема пола и отсутствія поднакатника. Въ перерывѣ между занятными воспитанники низшихъ классовъ любили побѣгать въ пятнашки около классныхъ досокъ или поиграть въ „жгутики“. Ко вторымъ занятнымъ *) или въ половинѣ ихъ многіе ученики выучивали свои уроки и читали выданныя имъ книжки. Въ 9 часовъ былъ ужинъ, обычно состоящій изъ двухъ блюдъ, подаваемыхъ къ обѣду. Около получаса десятого всѣ ученики размѣщались по своимъ постелямъ въ спальняхъ комнатахъ и къ 10 часамъ засыпали.

По окончаніи учебныхъ занятій предъ отпускомъ на экзамены нерѣдко устраивались экскурсіи, и дѣти и корпорація съ своими семьями проводили послѣобѣденное время до наступленія вечера или за рѣкой Сухоной или же при впаденіи рѣки Еденьги въ Сухону, на монастырской мельницѣ, гдѣ можно было ловить рыбу. По приходѣ на мѣсто закусывали, пили чай, собирали цвѣты и камни, занимаясь опредѣленіемъ ихъ, пѣли стихотворенія. Просторъ и чистый воздухъ замѣно оживляли дѣтей и оставляли въ нихъ пріятное воспоминаніе отъ прогулки. Съ роспускомъ на экзамены вечернія занятія прекращались и дѣтямъ дозволялось повторять пройденный курсъ въ саду. Найдя укромное мѣстечко на садовой скамейкѣ или устройтъ самодѣль-

*) На праздники первой половины занятныхъ не было и лишь послѣ всенощнаго бдѣнія воспитанники приготовляли уроки или читали выданные имъ книги.

ную надъ казавой или вблизи забора, дѣти подобно новымъ кушникамъ, неохотно разставались съ своими позиціями, соединяя пріятное съ полезнымъ. Въ саду иногда устраивалось вечернее чаепитіе. На столахъ, поставленныхъ подъ березами, приготовлялся чай, обычно съ сухарями или фруктами и дѣти съ нескрываемымъ удовольствіемъ предавались чаепитію въ новой столовой. Но лучшимъ временемъ, безъ сомнѣнія, было наступленіе отпуска. Задолго до Рождества ученики высчитывали оставшееся время и тщательно каждыи прожитый день зачеркивали въ календарикахъ. День отпуска былъ сплошной празднیکъ, вѣдь впереди было свиданіе съ родными, веселое, иногда неблизкое путешествіе. Предъ отпускомъ на лѣтнія каникулы воспитанники соединялись въ группы: Иные на дорогѣ вырѣзывали во время экскурсій палочки; нѣкоторые за двѣ приготовляли котомочки и постепенно наполняли необходимыми.

Воспитанники старшаго класса замѣтно выдѣлялись изъ остальныхъ классовъ. Они уже не считали себя дѣтьми и старались подражать воспитанникамъ семинаріи, словомъ они смотрѣли вонъ изъ училища и были птенцами на отлетѣ. Это въ особенности чувствовалось, когда они по окончаніи училища брали билеты для предьявленія ихъ инспектору семинаріи *). Но нѣкоторые изъ нихъ всею душой привязывались къ духовному училищу. Такъ одинъ изъ бывшихъ питомцевъ, сирота, пишетъ: „въ храмовой празднѣкъ (25 сентября 1912 г.) я былъ мысленно въ „духовномъ“; мысленно присутствовалъ при богослуженіи; послѣ обѣдни пошелъ вмѣстѣ съ учениками въ столовую, гдѣ уже ожидали аппетитные пироги. Я такъ сжился съ «духовнымъ», что все называю „наше“, какъ будто бы это былъ мой второй домъ, да это и въ самомъ дѣлѣ такъ, воспитатели, преподаватели и товарищи — это вторая семья“ **).

До 1907 года, перелома въ жизни училища, дѣти не всегда были почтительны и послушны начальникамъ. Но вина здѣсь падала не въ меньшей мѣрѣ на лицъ, которымъ было ввѣрено обученіе и воспитаніе учащихся. Въ отвѣтъ на грубое обращеніе или насмѣшку надъ воспитанникомъ послѣдній начиналъ, сообщая съ подобными ему обиженными товарищами, партизанскую

*) Между воспитанниками IV класса иногда ходила товарищеская подписка — не ходить въ высшіе классы, держаться отъ нихъ въ сторонѣ, быть солидарными и не выдавать товарищей (напр. 1908 года).

**) Изъ письма къ смотрителю училища изъ Ялты.

войну съ преподавателемъ. Если и ранѣе у нелюбимаго педагога допускались уклоненія отъ классной дисциплины, то теперь придумывались новыя шалости—среди урока неожиданно раздастся струнная игра или звонить маленькій колокольчикъ, незамѣтно нитями соединенный съ партами и повѣшенный въ укромномъ мѣстечкѣ. Тщетно преподаватель ищетъ шалуновъ,— ихъ прикрываетъ весь классъ. Но если нарушитель дисциплины понесетъ должное наказаніе, то можно быть увѣреннымъ, что на другой день появится неуловимый па стѣнѣ зайчикъ, раздастся игра на воткнутыхъ въ парту перышкахъ, запищитъ умирающая тоща и легкія стрѣлы и маленькіе бумажные шарики верѣдко смазанные чернилами, будутъ разбрасываться неуловимыми ски-оами, покорить которыхъ строгостью нѣтъ возможности и можно лишь пріохотить къ дѣлу умѣлымъ преподаваніемъ и лаской. Нѣкоторымъ преподавателямъ давались болѣе или менѣе мѣткія ключки и по выходѣ въ корридоръ, а иногда даже сразу послѣ урока, вслѣдъ поворотившемуся педагогу бросалось ѣдкое слово. Къ сожалѣнію въ такихъ безплодныхъ и вредныхъ пререканіяхъ протекала первая половина описываемаго періода. Воспитатели не хотѣли оборотиться и посмотреть на себя, справедливо или нѣтъ отражаетъ ихъ поступки зеркало ученическаго самосознанія. Они забывали Господне слово, что ученикъ не можетъ быть выше своего учителя и въ сзоей жизни, пока не достигъ зрѣлости, воплощаетъ то, что видѣлъ—примѣръ преподавателя. Въ 1909 году синодальная ревизія засвидѣтельствовала крутой поворотъ въ настроеніи учащихся. Училищная администрація и преподаватели дружно взялись за общее дѣло и дѣти стали почтительны къ старшимъ. За послѣднее время на училищныхъ вечерахъ гости поражаются умѣньемъ воспитанниковъ держать себя и непринужденно относиться къ начальству и преподавателямъ, составляющимъ съ ними одну общую семью.

Въ общемъ дѣти отличались религіозностью. Службы, даже на великіе праздники, легко выстаивали и малыши. Въ 1901 году А. А. Соколовъ, приглашая корпорацію объединиться для религіозно-нравственнаго воспитанія учащихся, указалъ на примѣръ дѣтской религіозности.

Ко дню празднованія освященія храма и новаго зданія воспитанники училища и питомцы, обучающіеся въ семинаріи, пріобрѣли въ даръ церкви двѣ иконы и лампадки къ зимѣ *).

*. Журналь отъ 3-го октября 1901 года № 37-ой.

Позднѣ дѣти принимали участіе въ приобрѣтеніи недорогой по цѣнѣ иконы св. Архистратига Божія Михаила, любили молитвы предъ копіей чудотворнаго образа Спаса Всемилостиваго, Божіей Матери Скоропослушницы и иконой святителя Іоасафа, Бѣлгородскаго чудотворца. Въ день ангела служили молебень и ежегодно предъ наступленіемъ экзаменовъ ходили поклониться мощамъ препод. Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца и клали ватку и несокъ съ могилы угодника подъ сукно и подъ руку тяжелыхъ экзаменаторовъ. Въ дѣлѣ религіознаго воспитанія учащихся по малую услугу оказаль беззмѣнный духовникъ учениковъ и корпораціи, почтенный о. протоіерей Е. П. Сибирцевъ. Религіозная настроенность сказывалась между прочимъ въ любви къ церковному пѣнію и проникновенности духомъ святыхъ пѣсопѣній. Дѣти за пѣніе удостоивались похвалы Преосвященнаго Александра и Преосвященнаго Антонія, одарившихъ дѣтей. Вниманіе и даръ высокихъ предстоятелей Церкви еще болѣе ободрилъ дѣтей и привязалъ ихъ къ св. Невѣстѣ Христовой.

Ранѣе дѣтямъ весьма благоволялъ Преосвященный Израиль. Въ 1892 и 1893 годахъ для бѣднѣйшихъ квартирныхъ воспитанниковъ, съ надписью отъ неизвѣстнаго, была выслана изъ канцеляріи Епископа на имя смотрителя училища по 100 рублей съ тѣмъ, чтобы училищное начальство по своему усмотрѣнію пользовало казеннымъ столомъ бѣдняковъ. Почетнымъ попечителемъ по хозяйственной части М. И. Киренковымъ въ 1890 и слѣдующихъ до 1895 годахъ дважды было внесено по 50 руб. и дважды по 25 рублей. Въ 1905 году покойный попечитель А. А. Половъ пожертвовалъ 100 рублей. Въ 1897 году неизвѣстнымъ было пожертвовано 19 руб. 84 коп. Почетный попечитель о. архимандритъ Игнатій ежегодно въ праздники Рождества Христова и св. Пасхи одаривалъ славящихъ дѣтей и отъ 15—25 руб. давалъ пѣчямъ за пѣніе въ дни Вознесенія Господня, обрѣтенія мощей (2 сентября) и памяти (28 января) преподобнаго Ѳеодосія Тотемскаго чудотворца. Равнымъ образомъ депутаты съѣздовъ обычно одаряли воспитанниковъ и постановленіемъ отъ 1907 года разрѣшили употреблять суммы, получающіяся отъ продажи старыхъ вещей, вышедшихъ изъ употребленія, на разумныя развлеченія для дѣтей.

Печерскій край и его природныя богатства.

(См. №№ 2 и 3).

Отъ третьей зимовки „Зеленецкой“ до послѣдней—четвертой, такъ называемой „Нюмылга“, съ рѣчкой такого же названія подъ горою, на которой находится зимовка, 30 верстъ. Изъ зимовки „Зеленецкой“ выѣхали часа въ 3 утра 4 мая и прѣехали въ зимовку „Нюмылга“ часовъ въ 10 утра. Въ 18 верстахъ отъ зимовки „Зеленецкой“ есть еще обитаемая людьми такая же зимовка, какъ и предыдущія, но безъ лошадей, почему, безъ особенной надобности, проѣзжающіе тутъ не останавливаются. Съ 7-й версты третьей зимовки „Зеленецкой“ собственно и начинается печерскій край; есть тамъ и столбъ съ надлежашею надписью, для обозначенія границы печерскаго края.

Самоварщикъ послѣдней зимовки передавалъ намъ, что 1 мая въ среду, около восхода солнца, верстахъ въ двухъ отъ своей зимовки, онъ видѣлъ среди большой дорога медвѣдицу съ двумя медвѣжатами. Не давно, когда священствовалъ въ Троицко-Печерскомъ приходѣ Александръ Александровичъ Сахаровъ (нынѣ священникъ Вологодской градской Ильинской церкви), по сообщенію мнѣ бывшихъ его прихожанъ, медвѣдь приходилъ къ самой Троицкой Печерской церкви. Волковъ же здѣсь, говорятъ, не бываетъ, не смотря на громаднѣйшія лѣсныя пространства, простирающіяся на тысячи верстъ. Я, какъ не охотникъ и не знакомый съ психологіей и физиологіей волковъ, конечно, не могу болѣе или менѣе авторитетно разсуждать объ отсутствіи волковъ не только въ печерскомъ волоку, но даже по близости сельскихъ приходовъ, расположенныхъ по берегамъ рѣки Печеры, хотя послѣдніе и со всѣхъ сторонъ окружены почти непроходимыми лѣсами на громадномъ протяженіи числа верстъ. Возможно предположить, что въ печерскомъ волоку, по близости къ проѣзжей дорогѣ, не бываетъ волковъ потому, что имъ тамъ нечѣмъ было бы питаться даже лѣтомъ, такъ какъ въ зимовкахъ, кромѣ лошадей для ѣзды и собакъ для охоты, ни коровъ, ни овецъ не держатъ; упадать же на собакъ, привязываемыхъ на ночь подъ навѣсомъ въ сѣняхъ, рискованно, такъ какъ заряженныя ружья всегда на готовѣ въ каждой зимовкѣ на случай надобности.

Говорятъ: „сдѣлайся овцою, а волки будутъ“.

Въ отношеніяхъ между людьми это, пожалуй, часто оправдывается и на дѣлѣ въ нашъ просвѣщенный ХХ вѣкъ, но, если

эти слова понимать буквально по отношению къ сельскимъ приходамъ, расположеннымъ на берегахъ рѣки Печеры, то выйдетъ несправедливо, потому что въ каждой деревнѣ печерскихъ приходовъ овецъ держать не мало и онѣ съ весны до осени свободно ходятъ и въ лѣсъ, но ихъ волки не только не трогаютъ, но даже не слышно, чтобы ктонибудь видѣлъ ихъ.

Въ селѣ Щугорѣ овецъ держать много и, кромѣ овецъ и коровъ, кормившихся почти все лѣто около нашихъ домовъ, отдаленныхъ отъ села почти на $\frac{1}{2}$ версты, я не видалъ иногда людей по 4—5 дней, такъ какъ жилъ совершенно одинъ, псаломщикъ былъ въ отпуску болѣе двухъ мѣсяцевъ, а сторожа то совсѣмъ не было при церкви, а то постоянно отсутствовалъ, не приходя даже на ночь въ очень хорошую квартиру для церковнаго сторожа изъ двухъ комнатъ, объясняя мнѣ свое отсутствіе невозможностью спать ночью въ церковной караулкѣ изъ за присутствія въ квартирѣ множества крупныхъ комаровъ (которые здѣсь большей величины, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Вологодской губерніи) и мошекъ, которые не даютъ ему спать по ночамъ. Безъ „комарника“, который здѣсь шьется въ видѣ низкой шляпы изъ разноцвѣтной хорошей матеріи — черной, синей, красной, голубой (стоитъ около рубля), съ опускающеюся ниже шеи бѣлою или черною марлею или кисеею на днемъ, на вечеромъ невозможно не только идти въ лѣсъ, но даже выйти поработать въ свой огородъ или на рыбную ловлю на удочку: иначе эти насѣкомыя, при поддержкѣ ихъ еще паутами, совсѣмъ закусуютъ и залѣпляютъ глаза, почему безъ „комарника“, безъ сильного вѣтра, разгоняющаго этихъ насѣкомыхъ, невозможна никакая работа на улицѣ; при вѣтрѣ и отсутствіи насѣкомыхъ марля или кисея съ проволокой приподнимаются и „комарникъ“ принимаетъ видъ приличной шляпы. Въ домахъ тоже трудно уберечься отъ этихъ насѣкомыхъ во все лѣто, которое въ Щугорѣ бываетъ иногда очень жаркое и продолжительное, — въ ночное время защищаетъ отъ насѣкомыхъ пологъ, спитый или изъ фабричнаго бѣлаго полотна или ситца, за неимѣніемъ домотканнаго холста, такъ какъ ленъ здѣсь не сѣется и толстый, узкій холстъ въ лавкахъ стоитъ 15 коп. аршинъ. Выходя въ лѣсъ за ягодами, грибами, на охоту или по какойнибудь другой надобности всѣ обоюго пола и возраста надѣваютъ на голову разноцвѣтные „комарники“, смотря по возрасту и вкусу cadaго.

Побродивши день — то въ невозможномъ лѣсу, начинающемся отъ моего бывшего дома саженьяхъ въ 7, а отъ дома псаломщица саженьяхъ въ трехъ, часовъ въ 10—11 вечера, овцы (въ-сколько десятковъ) располагались на ночлегъ на крыльцахъ моего и псаломщического дома и никогда не было слышно, чтобы у кого нибудь пропала хотя одна овца; по близости моего дома, около православнаго кладбища, почти уже въ лѣсу, былъ телятникъ и, бывало, наберется полный телятникъ овецъ отъ непогоды — не-пастья, или на ночлегъ. Если бы по близости Щугорскаго села перебѣгали волки, они узнали бы скоро, въ какомъ безпомощномъ положеніи паходятся овцы села Щугора и, конечно, этимъ воспользовались бы для интересовъ своихъ голодныхъ, пустыхъ же-лудковъ.

Причиною отсутствія волковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ можетъ служить и оленеводство въ большихъ размѣрахъ за Уральскими горами, до которыхъ даже съ началомъ печерскаго волока въ 134 версты недалеко, и гдѣ волки во всякое время года могутъ найти себѣ обильную пищу. Я предполагаю, что оленеводство за Ураломъ не мало отвлекаетъ волковъ отъ здѣшнихъ мѣстъ.

Немалую причину отсутствія волковъ въ здѣшнихъ мѣстахъ служитъ и непрерывная охота на дичь и звѣрей жителей печерскаго и вычегодскаго края (напримѣръ, сосѣдняго съ печерскимъ волокомъ Помоздинскаго населенія) въ теченіе почти круглаго года. Въ печерскомъ краѣ мальчье въ лѣтъ 12—13 уже хорошій охотникъ и на значительномъ разстояніи уже почти безъ промаха бьетъ птицу, почену и въ каждомъ домѣ, гдѣ есть мужчины и лица мужскаго пола лѣтъ 10 и старше, имѣются ружья. Охота на звѣрей производится огнестрѣльнымъ оружіемъ, капканами и иными способами съ первыхъ чиселъ сентября до Николая (6 декабря) дня — иные звѣроловы ходятъ и поздне. Звѣроловы далеко заходятъ въ лѣсъ отъ проѣзжей дороги и потому неудивительно, что волки круглый годъ, ежеминутно рискуя своей шкурой, находятъ для себя лучше жить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имъ безопасно, привольнѣе жить, и гдѣ легче достать имъ пропитаніе.

Въ печерскомъ волоку множество разной дичи. Когда 4 мая рано утромъ мы ѣхали изъ третьей зимовки „Зеленецкой“ къ четвертой „Нюмылгѣ“ была солнечная, сухая погода, и множество разной дичи разгуливало по большей проѣзжей дорогѣ

на волоку саженьхъ въ трехъ и далѣе отъ тарантаса и лошадей, нисколько не пугаясь ни звона колокольчика, ни лошадей, ни грохота тарантаса по сухой и мерзлой дорогѣ, ни насъ. Мой Помоздинскій возница Павелъ очень жалѣлъ, что не взялъ съ собою ружья, но, чтобы хотя нѣсколько успокоить себя, сошелъ съ козелъ и долго гонялся за дичью по дорогѣ и въ лѣсу подлѣ дороги со своей плеткой, желая во что бы то ни стало достать какую нибудь дичь на варку въ зимовкѣ „Нюмылга“, во время кормленія и отдыха лошадей.

Отъ послѣдней четвертой зимовки „Нюмылга“ до Троицко-Печерской церкви 26 верстъ. На этой зимовкѣ, когда я проѣзжалъ въ мая мѣсяцѣ, было только 4 лошади, а не 6, какъ въ предыдущихъ трехъ зимовкахъ. Отъ этой зимовки до переправы чрезъ рѣку Сойва 14 верстъ, а оттуда 12 верстъ до Троицко-Печерской церкви. На всѣхъ предыдущихъ переправахъ чрезъ рѣку перевозчики были въ своихъ береговыхъ избушкахъ, но здѣсь его не оказалось, почему, съ установкою на паромъ лошадей и тарантаса, одному возницѣ пришлось поработать болѣе часа и я, при сильномъ холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ, совсѣмъ продрогъ. Проѣзжавшій предъ нами за нѣсколько часовъ ранѣе разсылный земской почты Ав. Г., чтобы выгадать время, какъ онъ мнѣ перекладывалъ, перѣѣхалъ рѣку въ бродѣ, хотя не мало попало холодной воды въ тарантасъ, но, видя мой возрастъ, онъ не совѣтовалъ намъ перѣѣзжать рѣку въ бродѣ, благоразумно предупреждая, что я могу сильно простудиться; онъ же человѣкъ молодой и здоровый. Рѣка шириною сажень въ 10 и по мѣстамъ аршина въ два и болѣе глубины, при чемъ теченіе рѣки быстрое.

Вслѣдствіе продолжительнаго пребыванія на берегу рѣки и во время переправы, къ Троицко Печерской церкви, вмѣсто 6 часовъ вечера, мы пріѣхали только въ 8 часовъ вечера 4 мая, измученные долгой переправой чрезъ рѣку и продрогшіе отъ холода.

На всемъ протяженіи печерскаго волока имѣются верстовые столбы, какъ и отъ села Помоздина до села Устькулома, что составляетъ большое удобство для проѣзжающихъ.

Дорога печерскаго волока недостаточно широка для проѣздовъ встрѣчныхъ лошадей и тарантасовъ и, хотя въ этомъ году была поправлена, но всетаки по мѣстамъ тряска значительна, отъ тайки снѣга была сырость, а по мѣстамъ и грязь; впрочемъ

по утрамъ ежедневно было холодно и тайка снѣга начиналась не рѣже 11 часовъ дня, а подъ вечеръ опять застывало. Конечно, пріятнѣе было бы переѣзжать этотъ 134-верстный волокъ лѣтомъ въ теплую погоду, тогда разнообразное, многотонное пѣніе разныхъ птицъ хотя немного разгоняло бы гнетущую тоску; теперь же въ холодъ птицы не пѣли.

На печерскомъ волоку есть мѣста гористыя и очень живописныя, но большою частію болотныя, съ кочками, а лѣтомъ, въ теплую погоду, съ мириадами разныхъ назойливыхъ насѣкомыхъ: комаровъ, мошекъ, мухъ и др., отъ которыхъ безъ „комарника“ трудно защититься проѣзжающему.

Въ весеннее половодіе, а иногда и осенью, я предполагаю, что ѣзда чрезъ печерскій волокъ бываетъ не только неприятна, но въ холодную погоду и рискованная для здоровья, такъ какъ, вслѣдствіе болотной и низменной почвы большей части волока, вѣроятно, на низменныхъ мѣстахъ заливаетъ водою на аршины, а быть можетъ и болѣе глубиною, почему возможно, что холодная болотная вода по мѣстамъ попадаетъ и въ тарангасъ; впрочемъ, по слухамъ, сообщеніе между Троицко-Печерскимъ и Помоздинскимъ приходами никогда не прекращалось.

Въ Троицко-Печерскомъ приходѣ церковь каменная, снаружи и внутри благоустроенная, но на видъ не велика; приходъ многолюдный, съ хорошей постройкой, хотя въ самомъ селѣ есть нѣсколько и убогихъ домовъ. По штату положено быть двумъ священникамъ, діакоу и двумъ псаломщикамъ, но пастырскія обязанности по церкви, приходу и училищамъ исправляетъ одинъ священникъ, о. Николай Михайловичъ Юркинъ, по происхожденію сынъ крестьянина Слободскаго прихода, что въ 15 верстахъ отъ города Устьескольска; онъ же состоитъ и благочиннымъ 6 округа Устьескольскаго уѣзда. Церковь находится на довольно высокой горѣ, а село подъ горою; отъ церкви до рѣки Печеры съ полверсты. Въ приходѣ нѣсколько училищъ земскихъ и церковно-приходская школа; есть здѣсь пріемный покой — больница и врачъ съ младшимъ медицинскимъ персоналомъ. Имѣютъ также здѣсь мѣстопробываніе лѣсной ревизоръ, лѣсничій, контролеръ по винной части, два кондуктора, урядникъ, ветеринарный фельдшеръ и акушерка, имѣются лавки для продажи необходимаго для нуждъ мѣстнаго населенія товара, но для шитья верхней одежды интеллигенціи нѣтъ портвого. Въ селѣ Щугорѣ нѣтъ ни сапожника, ни портного для шитья священно-служительской

одежды. Прегніи урядникъ умѣлъ шить сапоги и населенію Щугорскаго прихода было удобно, а теперь некому починить и купленныхъ въ лавкахъ или на каюкахъ готовыхъ сапоговъ; нынѣшній урядникъ занимается и портняжнымъ ремесломъ, но по шитью священноцерковнослужительскихъ одеждъ еще не достаточно практиченъ, хотя занимается и этимъ въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время.

Вслѣдствіе продолжительной (съ половины апрѣля) холодной погоды и бездождія, рѣка Печера, по моему прїѣздѣ, была здѣсь мелководна и не болѣе $\frac{3}{4}$ версты шириною, но въ полномводіе, говорятъ, подь селомъ Троицко-Печерскаго прихода широко разливается тѣмъ болѣе, что противоположный берегъ низменный, отлогій. Семги здѣсь ловятся очень мало, но бьютъ очень много разной дичи, почему она здѣсь очень дешева въ сравненіи съ цѣною на нее въ городахъ нашей губерніи.

По слухамъ, прихожане здѣшняго и ближайшихъ приходовъ спеціально занимаются снятіемъ кедровыхъ шишекъ съ кедровыхъ деревьевъ, которыя верстахъ въ 40—50 отъ Троицко-Печерскаго прихода растутъ въ лѣсу большими группами, рошамъ до нѣсколькихъ сотъ деревьевъ на одномъ мѣстѣ. Въ дальнѣйшихъ приходахъ по теченію Печеры — въ Покчинскомъ (въ 35 верстахъ), въ Савиноборскомъ (въ 150 верстахъ) и въ Подчерскомъ (въ 240 верстахъ отъ Троицко-Печерской церкви) семга тоже почти не ловится, должно быть нѣтъ мѣстъ, подходящихъ къ условіямъ жизни семги; ловится же въ изобиліи — сигъ, харькузъ, язь, щука, карась, налимы и др.

По слухамъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ текущаго года разрѣшено Правительствомъ строить Камско-Печерскую желѣзную дорогу съ конечнымъ пунктомъ въ Троицко-Печерскомъ приходѣ; съ постройкою этой соединительной желѣзной дороги съ торгово-промышленными центрами, оживится и весь печерскій край и громадные природныя богатства печерскаго края, быть можетъ, привлекутъ предпріимчивыхъ и знающихъ дѣло людей для использованія почти еще не початыхъ, неисчерпаемыхъ богатствъ сѣвернаго-печерскаго края. До новыхъ нефтяныхъ промысловъ на Ухтѣ отъ Троицко-Печерскаго прихода всего считается около 147 верстъ и, съ проведеніемъ туда вѣтви желѣзной дороги, керосинъ долженъ быть дешевле и это уже будетъ не малымъ благодѣяніемъ для сѣверянъ, уплачивающихъ теперь 10—12 копѣекъ за фунтъ и отъ 3 р. 60 коп. до 3 р. 70 коп. за нудь.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги до Троицко-Печерскаго прихода значительно долженъ улучшиться и весь бытъ печерскаго населенія.

За выѣздомъ Троицко-Печерской церкви священника-благочиннаго о. Николая Юркина въ отпускъ въ г. Вологду, въ Троицко-Печерскомъ приходѣ я останавливался у церковнаго старосты, предѣдателя мѣстнаго волостнаго суда, торгующаго крестьянина Ивана В. Попова, который оказался предобрѣйшимъ человекомъ. По моему пріѣздѣ въ Троицко-Печерскій приходъ, стали ходить слухи о скоромъ прибытіи сюда перваго въ семь году почтово-пассажирскаго парохода съ верховья рѣки Печеры, торговаго села Якши, Пермской губерніи, гдѣ находится парходиза пристань; отъ Троицко-Печерскаго прихода до села Якши считается 140 верстъ. По слухамъ, пароходъ долженъ былъ идти внизъ по теченію рѣки Печеры, слѣдовательно мнѣ онъ былъ попутный, почему я рѣшился его ждать. Отъ села Якши рѣка Печера, по слухамъ, протекаетъ еще около сотни верстъ вверхъ, но далѣе Якши пароходы не ходятъ по мелководію рѣки Печеры.

Мая 6 дня утромъ въ Троицко-Печерскомъ приходѣ шель еще значительный слѣгъ. Въ ожиданіи парохода, у добрѣйшаго церковнаго старосты Ивана В. Попова, оказавшаго мнѣ и другія важныя для меня услуги, я прожилъ болѣе 1½ сутокъ и наконецъ мой и другихъ пассажировъ надежды оправдались: около полудня въ понедѣльникъ 6 мая пришелъ почтово-пассажирскій пароходъ братьевъ г.г. Черныхъ, Пермской губерніи, подъ названіемъ „Александръ“. По прибытіи парохода искренно поблагодаривъ хозяевъ за радушный пріемъ и за все добро, оказанное ими мнѣ, я тотчасъ отправился на пароходъ, чтобы не отстать отъ него, но оказалось, что пароходъ, по росписанію, долженъ выѣхать отсюда только на слѣдующій день—7 мая въ 8 часовъ утра; впрочемъ я уже не возвращался съ парохода на берегъ.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 24 Епарх. Вѣд. 1913 г.).

13 декабря. Недавно привезли новый колоколь въ 50 пудовъ, купленный администраціей, Строительнымъ отдѣленіемъ, которое строило здѣсь въ селѣ нашемъ и церковь, и всѣ дома казенныя: подъ школы, причтовныя и проч. Строено все на кон-

-трибунцію (1 мил. руб.), взятую съ ферганскихъ туземцевъ за бунтъ въ 1898 г. На эту же контрибунцію устроены, кромѣ нашего, еще четыре русскихъ села въ области. Пожалуй, пятидесятипудовый колоколъ и малъ для такого величественнаго храма, какъ нашъ, для такого села, какъ наше, устроенное въ центрѣ бунта, въ жительствѣ главаря бунта. Ну, да даютъ, такъ бори, и за то спасибо! Колоколъ разрѣшили повѣсить пока на столбахъ, а на колокольню будетъ поднятіе къ Паехъ, когда будетъ все подготовлено для этого. На стѣлбы поднимали сами прихожане и едва не уронили колоколъ на бревна подъ столбами, съ высоты 5—6 аршинъ, пожалуй разбился-бы. На одномъ углѣ канать оборвался, плохой былъ, и какъ-то еще удержался колоколъ на трехъ веревкахъ, тихонько слустели, благополучно все обошлось. Потомъ уже перемѣнили веревки и подняли снова.

Какъ-то все не могу захватить дома своего земляка, военнаго протоіерея въ Н. Маргеланъ—В., прѣѣхавшаго сюда съ Кавказа годъ тому назадъ, почти одновременно со мною, съ перемѣщеніемъ моимъ изъ Семирѣчья въ Фергану. Теперь въ Туркестанскомъ краѣ шесть священниковъ изъ вологодской епархіи: два о.о. Сумароковы Сав. и Сергій, Волокитинъ, о. Шиллгодскій, я и о. Бартенева П.

27 декабря. Кончили хожденіе по домамъ, познакомился немного съ прихожанами. Повидимому народъ—обыкновенные крестьяне, ратушные, простые. Великороссы болѣе похожи на мѣщанъ, ибо они давно уже отшатнулись отъ деревни: служили въ солдатахъ, потомъ жили на мѣстахъ въ городахъ, на желѣзной дорогѣ. И обстановка въ домахъ, одежда и прочее у нихъ на городской манеръ. У малороссовъ—все по деревенски, начиная съ хатъ и ковчая одеждой и закусками: саломъ, колбасами, варениками. Въ каждомъ домѣ останавливаешься, спрашиваешь о крестьянскомъ жатѣ-бытѣ. Псаломщикъ мой очень слабый человекъ, рюмочки придерживается, и чрезъ три-четыре часа ходитъ уже былъ не въ состояніи. Половину дня доводилось ходить одному, что не особенно пріятно, да и тяжело. А тутъ еще погода стала препятствовать: вчера и сегодня съ 2 ч. дня шель снѣгъ, и стало похоже на русскую зиму, снѣгу понасыпало на четверть, на саняхъ катаются по селу; говорятъ, это случается здѣсь чрезъ двѣ зимы—въ третью. Домъ священника устроенъ хорошо, съ двойными рамами. Дровъ не покупать, своихъ сколь-

ко угодно, на церковной землѣ потому зима не страшна для меня. Что касается церкви, то дѣло скверное. Въ праздники, за службами была стужа, въ особенности съ ногъ, да и руки въ началѣ обѣдни то и дѣло въ карманы соваль. Затѣмъ, по сжогленіи богомольцевъ дѣлается воздухъ сырой и холодный, для голоса вредный. Хуже всего, что помочь этому горю трудно; двѣ чугунныя печи ничего не нагрѣваютъ: высота купола 21 арш.; итальянскія окна, безъ зимнихъ рамъ, 5-аршинной высоты. Съ этимъ зломъ приходится мириться мѣсяць—два. На будущую зиму думаю поставить въ алтарѣ маленькую желѣзную печь, съ трубою въ окно, чрезъ весь алтарь.

Подобное удовольствіе испытываютъ въ краѣ вездѣ, въ селахъ по крайней мѣрѣ. Храмы строятся для теплаго края, наковой онъ и есть на самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ 1—2 зимнихъ мѣсяцевъ.

1 января 1904 года. Вотъ и опять новый годъ наступилъ. Звали вчера встрѣчать къ приставу, но я отказался. Просидѣть далѣе полночи, а потомъ служить—тяжело такъ, да священнику и грѣшно, и соблазнительно для прихожанъ. Пора бросать неприличныя для христіанъ обычаи.

Встрѣчаю новый годъ въ самомъ хорошемъ настроеніи. Что дальше будетъ, одному Богу извѣстно. Теперь же лучшаго я не желаю. Приходъ получилъ со всѣми удобствами. Добрые люди помогли, спасибо. Темными путями можно было давно получить хорошій приходъ, даже въ городѣ, но я съ этимъ не могу мириться: подарки, заискиванье—избави Богъ! Такимъ способомъ получили здѣсь многіе богатѣйшія мѣста въ краѣ.

12 января. Приставъ передалъ, что крестьяне очень недовольны церковнымъ старостой, подозрѣваютъ его въ святотатствѣ и просятъ смѣнить. Я его успокоилъ, сказалъ, что не стоитъ обращать вниманіе на мужицкіе разговоры; а если они желаютъ его смѣнить, то пусть возбуждаютъ дѣло, доказываютъ его виновность, какой я вовсе не вижу, да и нѣтъ безъ сомнѣнія. Да, вѣдь, гдѣ и возбуждаютъ этотъ вопросъ—на сельскомъ сходѣ! Во время праздниковъ мнѣ въ двухъ-трехъ домахъ заявляли о томъ же, чѣмъ очень смутили, и я сперва наполовину повѣрилъ имъ: посмотрѣлъ за два года, время служенія этого старосты, приходо-расходныя книги. Правда, за эти годы доходъ церковный убавился, за послѣдній годъ даже на половину противъ претѣхихъ лѣтъ. Но псаломщикъ разъяснилъ, что за по-

свѣдѣе два года доходъ записывали не весь, незаписанный употребили на постройку псаломщического дома. Начальство едва-ли разрѣшило бы употребить 400—500 руб. на этотъ домъ, общество не строило—что же иначе было дѣлать? Теперь стали считать свѣчи ежемѣсячно, дабы имѣть доказательства на случай какихъ-либо подозрѣній со стороны прихожанъ.

31 января. Получилъ письмо отъ секретаря Преосвященнаго. Сообщаетъ много епархіальныхъ новостей, все больше о переводахъ священниковъ. Епископъ П. за годъ своей службы въ Туркестанѣ перевелъ едва не всю епархію со старыхъ мѣстъ на новыя. Иные переведены за дѣло, за проступки, многіе же пострадали по личнымъ доносамъ, многіе попали на богатѣйшія мѣста не по достоинству: молодые, съ училищнымъ образованіемъ и ничѣмъ не отличающіеся въ служебной дѣятельности.

Перемѣщенія здѣсь, надо сказать, не легки: переѣздка за сотни верстъ, даже болѣе—тысячи, чего-нибудь да стоятъ. Иные переведены съ мѣста на мѣсто по два—три раза на одномъ году. Епископъ П. многихъ рукоположилъ: псаломщиковъ во діаконы, послѣднихъ во священники, и назначилъ на псаломщическія мѣста. Штатныхъ діаконскихъ вакансій здѣсь въ краю, очень мало, и до епископа П. діаконы были большая рѣдкость въ областныхъ городахъ; а теперь ихъ расплодилось. Назначеніе же священниковъ изъ малообразованныхъ діаконѣвъ на псаломщическія мѣста въ большіе приходы Епископъ дѣлаетъ съ тою цѣлью, чтобъ облегчить труды священниковъ, не уменьшая ихъ содержанія. Но едва-ли они заживутся псаломщическими, наоборотъ будутъ стараться понасыть на священническія мѣста хотя-бы и въ малые приходы. А это очень возможно здѣсь за недостаткомъ кандидатовъ. Такимъ образомъ мѣры эти поведутъ къ возвращенію къ старымъ порядкамъ, пониженію образовательнаго ценза въ духовенствѣ. Во внутренней Россіи съ семинарскимъ образованіемъ кандидаты во священника служатъ на болѣе худшихъ мѣстахъ, чѣмъ здѣсь, во псаломщическихъ, по два—три года.

3 февраля. Пришли газеты съ сообщеніями о войнѣ съ Японіей. Псаломщика послалъ по селу съ подписнымъ листомъ для сбора на Красный Крестъ. Собралъ онъ 17 рублей, обошелъ половину села. Здѣсь треть крестьянъ запасные солдаты. Если возьмутъ ихъ въ службу, то будетъ не совсѣмъ хорошо, хозяйство падеть, поселокъ обѣднѣетъ.

17 февраля. Ходили со исаломщиномъ осматривать свою землю—полевою и рисовую. Рисовая земля близко, въ верстѣ отъ села, а полевая далеко, въ трехъ верстахъ. На полевой землѣ очень много лѣсу, большинство таловаго и тутоваго. Много есть и фруктовыхъ деревьевъ: абрикосовъ, персиковъ, яблоней, айвы, вишней. При умѣломъ хозяйствѣ дрова будутъ у причта всегда свои. Дѣло въ томъ, что таловый и тутовый лѣсъ не рубится съ корню—рубятся прутья: у тала чрезъ три—четыре года, а тутовые прутья обрубаются ежегодно для кормленія шелковичныхъ червей. Последніе прутки очень жарки, могутъ замѣнять толстые дрова и удобны для топки голландскихъ печей. Таловые прутки за четыре года вырастаютъ до размѣра толстыхъ жердей въ 2—3 вершка, и изъ нихъ выходятъ настоящіе полѣнные дрова. Путья на тѣхъ и другихъ деревьяхъ растутъ прямые и гладкіе, и стоятъ, точно свѣчи, и самыя деревья—похожи на многосвѣчники. Мѣстность на полевоомъ участкѣ холмистая; воды очень много—она находится въ головѣ орешенія. Ранѣе причтовая земля принадлежала тремъ богатымъ сартамъ. Одно изъ усадебныхъ мѣстъ сохранилось, остались цѣлы и сакли и стѣны съ большимъ садомъ, нѣсколькими виноградными кустами. Съ нашихъ полей открывается прекрасный видъ: все окрестности виднѣются оттуда, какъ на ладони—наше село, сартонскіе кишлаки съ полями и садами, съ одной стороны видны горады предгорій, съ ущельемъ, по которому идетъ дорога въ гор. Онъ. Рисовыя поля можно осматривать только весною, до посѣва, и осенью послѣ сжатія риса; во время же росту можно пройти только по узкимъ тропинкамъ, въ родѣ полевыхъ межъ на сѣверѣ. Рисъ растетъ въ водѣ, поля состоятъ изъ небольшихъ квадратовъ, въ 50—60 саж., окруженныхъ межами и наполненныхъ водою.

24 февраля. Кончились двѣ седмицы поста. Говѣющихъ было не такъ много потому, что мужики сѣяли пшеницу на горныхъ, на неполивныхъ земляхъ. Посѣвъ начали тамъ съ 7 февраля. Въ числѣ говѣющихъ были приставъ съ женою. Приставъ изъ католической семьи, и въ церковь ходить не любитъ. Говорятъ, что бываетъ только въ Пасху. Говѣли и школьники на первой недѣлѣ, и послѣ этого школа оцуетъ, ходить человекъ 30—изъ 100, числящихся по списку.

Вчера пріѣхалъ изъ г. Маргелана. Наконецъ свидѣлся со своимъ землякомъ протоіереемъ Б. Онъ служилъ на Печерѣ, по-

томъ на Кавказѣ, а теперь въ Ч. Маргеланѣ. Вспоминали родной вологодскій край, семинарію, товарищей и знакомыхъ. Учились мы почти въ одно время, онъ постарше меня года на три всего. Служилъ все на богатыхъ мѣстахъ и скопиль огромный капиталъ. Хочется попасть во внутреннюю Россію, въ одинъ изъ крѣпостныхъ соборовъ, на что онъ, какъ протоіерей, имѣетъ полное право.

8 марта. Началъ разводить садъ около церкви и на своей усадьбѣ. Ни одного дерева не было, а земли цѣлая десятина, на усадьбѣ, да около церкви съ полдесятины. Тѣмъ скверно, что деревья приходится возить изъ Маргелана; близъ села казеннаго питомника нѣтъ. На базарѣ есть деревья, да нужно платить за нихъ деньги, да фруктовыхъ привитыхъ тамъ мало и бываетъ. Изъ Маргеланскаго же питомника привезутъ на общественной подводѣ, которую еще только собираются послать, между тѣмъ, какъ садить нужно было еще съ конца февраля. Фруктовые деревья около 15-го зацвѣтутъ, и тогда посадки выйдутъ плохія, деревья могутъ погибнуть. Простыя деревья: тополя, вишня—тѣ посадилъ, набралъ кое-у-кого изъ крестьянъ, и купилъ на базарѣ.

31 марта. Идетъ свѣтлая седмица. Славу кончили вчера. Въздили еще въ понедѣльникъ на желѣзнодорожную станцію, да неудачно; всѣ уѣхали въ Маргеланъ съ визитами. Въ первый день въ церкви были уѣздный начальникъ, родственникъ Простава, тоже полякъ; было еще много пріѣзжихъ, служащихъ на хлопковыхъ заводахъ или, какъ ихъ называютъ здѣсь, „коммерсантовъ.“ Теперь время свободное. Сегодня ходили гулять на свои поля. Какая тамъ прелесть; зелень, цвѣтіе птицъ; деревья еще цвѣтутъ, хотя уже къ концу цвѣтеніе идетъ. По пути на рисовое поле—прошли чрезъ старинную китайскую крѣпость, примыкающую съ одной стороны къ рисовому полю, другая сторона ея начинается отъ самого села. Крѣпость занимаетъ площадь въ 40 десятинъ. Вся она была обнесена глинобитною стѣною въ 5 саж. высоты и сажени въ 3 ширины у основанія. Значитъ протяженіемъ стѣны около 3 верстъ. Съ наружной и внутренней сторонъ около стѣнъ уровень земли значительно ниже противъ основанія на нѣсколько сажень въ ширину. Отсюда видимо брана была земля для сооруженія стѣнъ. Сколько же потребовалось людей для сооруженія стѣнъ, сколько нужно было положить на это труда и времени, если землю носили во время постройки не иначе, какъ мѣшками и корзинами. Теперь отъ этихъ стѣнъ ос-

тались лишь груды земли, сплошные холмы. Въ началѣ, само собою, стѣны были широ у основанія вдвое, чѣмъ вверху. Впродолженіе многихъ столѣтій, верхи и бока стѣнъ осыпались, у основанія образовались насыпи, которыя все разширялись и возвышались, пока не составили одно со стѣнами, горы земли. Внутри крѣпости есть нѣсколько большихъ и малыхъ холмовъ; это безъ сомнѣнія развалины такихъ же, какъ и стѣны крѣпости, глинобитныхъ построекъ. Въ послѣднее время хозяйничали здѣсь сарты; и они оставили въ крѣпости свои постройки, обыкновенныя сакли со стѣнами, оросительныя арыки, насажденія древесныя. Возлѣ крѣпости старое, вѣроятно сартовское, кладбище десятины въ двѣ площадью. Подобныхъ крѣпостей, китайскаго сооруженія, древнихъ, уже разрушенныхъ, я видалъ нѣсколько въ Семирѣчьѣ. Видалъ и такія, которыя еще только начали разрушаться.

5 апрѣля. Были на кладбищѣ, служили чапнихиды, обычныя здѣсь въ радоницу. Собрались сюда и старшій и малый, все село. Малороссы — тѣ и въ храмъ не ходятъ совершать поминаненія, идутъ прямо на могилы. Могилы устроены правильными рядами, по древесныхъ насажденій, можно сказать, нѣтъ, кромѣ десятка тополей по краямъ, по арыку. Разговаривалъ съ крестьянами объ этомъ, общались обсадить кладбище деревьями. Но не вѣрю я ихъ обещаніямъ, ничего не сдѣлаютъ. Нужно сдѣлать посадки на кладбищѣ на церковный счетъ, а потомъ получить съ прихожанъ уже деньгами. Былъ разговоръ еще о томъ, чтобъ часть кладбища, почти въ десятину площадью, засѣять клеверомъ. Объ этомъ я и самъ думалъ, и въ августѣ непремѣнно сдѣлаю. Клеверъ будетъ давать доходъ рублей до 70 въ годъ.

Священникъ *Викторъ Иларіоновъ.*

Вологжане — академики.

Въ № 5-мъ Церковнаго Вѣстника напечатано: „Совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи постановилъ: выдать въ награду за сочиненія кандидатамъ богословія выпуска 1913 года нижеслѣдующія преміи: Прахову Алексію премію имени Иванова въ 165 руб., іеромонаху Виталію Алентову премію В. И. Долоцкаго въ 87 руб. 40 коп.“. Оба награжденные кандидаты богословія — бывшіе воспитанники нашей Вологодской духовной семинаріи.

Объявленія.

РУССКАЯ СТАРИНА.

Содержаніе январской книги: Изъ замѣтокъ и воспоминаній судейскаго дѣятеля. А. Кони.—Фердинандъ Крестивъ и княжна Туркестанова. Е. Шумигорскаго.—Старообрядцы и Наполеонъ. А. Панкратова.—Изъ записокъ Н. В. Исакова. 1849 годъ. Назначеніе въ составъ посольства въ Константинополь.—Воспоминаніе о спектаклѣ въ Эрмитажномъ театрѣ. В. Дометти.—Воспоминаніе о Петрѣ Семеновичѣ Ваиновскомъ. О. Фридландера.—Великій Князь Николай Михайловичъ. Донесенія австр. посланника при русскомъ дворѣ Леббельтерна.—Дневникъ мирового посредника А. А. Половцова.—Очерки изъ боевой жизни Владивостокской эскадры. Славлева.—Эдуардъ Францевичъ Напразникъ. М. Станиславскаго.—Императоръ Александръ I на Вѣнскомъ конгрессѣ. По донесеніямъ агентовъ Вѣнской тайной полиціи.—Мысли, воспоминанія и эпизоды изъ эпохи наполеоновскихъ войнъ. М. Станиславскаго.—Инженеръ-генералъ Борисъ Антон. Швабебахъ.—Смерть генерала Кондратенко. О. Бергъ.—За 38 лѣтъ. Книжки М. В. Волконской.—Къ столѣтію Императорской Публичной Библиотеки. В. Казанскаго. Елена Иван. Шидянская. С. Чехъ.—Розовое и черное изъ моей жизни. М. Везобразовой.—Изъ записной книжки „Русской Старины“: Кадеты Императора Николая I. Сообщ. А. Половцова.—Приложены: портреты С. И. Заруднаго и Э. Ф. Направника и рисунокъ: костюмъ амазонки въ 1787 году, встрѣча Екатерины II ротой амазонокъ и портретъ Е. Шидянской.

Подписная цѣна на 1914 годъ 9 руб. Адресъ Редакціи: Фонтанка, д. № 18, кв. № 6. С.-Петербургъ.

Открыта подписка на журналъ „Душеполезное Чтеніе“ въ 1914 году—годъ изданія пятьдесятъ пятый. Въ составъ журнала входятъ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и правосл. Богослуженія. 2) Статьи въручт. и правоучт. содержація съ обращеніемъ особеннаго вниманія на соврем. явленія въ обществ. и частной жизни. 3) Публичныя богосл. чтенія. 4) Слова, поученія и вибогослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеч. твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историч. рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памят-

никовъ. 6) Воспомианіи о лицахъ замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-правств. жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвящ. Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучит. изложение свѣдѣній изъ наукъ естеств. 9) Описаніе путешествій къ св. мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католич., англик., лютеранскомъ, реформатскомъ, многообразныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литерат. обзорѣніе. 13) Современ. печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы. Определеніемъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ Душеполезное Чтеніе — одобрить, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ. Годовая цѣна журнала за 12 книгъ четыре рубля съ пересылкой. Адресъ: Москва. Въ редакцію журнала: Душеполезное Чтеніе. Саввинское подворье на Тверской.

Редакторъ-Издатель *Василій*, Епископъ Можайскій.

Открыта подписка на 1914 г. на еженедѣльный журналъ

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“

издающійся въ С.-Петербургѣ съ 1 іюля 1912 г.

Изданіе этого журнала вызывается создаваемою широкими кругами церк. общества потребностью въ безпристрастномъ, правдивомъ, научно-обоснованномъ и чуждомъ партійной односторонности освѣщенію вопросовъ современ. церк. жизни. Мы живемъ по видимому, наканунѣ болѣе или менѣе крупныхъ церк. преобразованій. Дѣятельность новыхъ законод. учреждений часто сопрягается съ церк. сферой. Духовенство начинаетъ принимать все болѣе дѣятельное участіе въ государств. жизни, поприще которой открыто для него избирать. закономъ. Между тѣмъ, нѣтъ такого органа печати, который обслуживалъ бы всѣ многообразныя, вызываемыя указанными обстоятельствами, интересы какъ духовенства, такъ и всего правосл. русскаго церк. общества. Восполнить этотъ недостатокъ ставить себѣ задачей нашъ журналъ. Въ журналѣ принимаютъ ближайшее участіе: проф. свящ. К. М. Аггеевъ, проф. И. Д. Андреевъ, А. Н. Брянчаниновъ, Н. А.

Вердяевъ, проф. С. Н. Булгаковъ, проф. И. М. Гревсъ, чл. Г. Д. И. Н. Ефремовъ, проф. Н. А. Заозерскій, проф. В. З. Завитневичъ, чл. Г. Д. проф. Н. О. Кантеревъ, проф. А. В. Карташевъ, проф. Н. Д. Кузнецовъ, чл. Г. Д. Н. Н. Львовъ, проф. И. Х. Озеровъ, А. А. Паиковъ, В. П. Соколовъ, чл. Г. Д. И. В. Титовъ, проф. И. В. Тихомировъ, проф. В. И. Экземплярскій и другіе. Съ 1914 года при журналѣ будетъ издаваться двухмѣсячный журналъ „Христіанское Обзорѣніе“ книжками не менѣе 10 печ. листовъ каждая (въ годъ 6 кн. 60 печ. листовъ), посвященный вопросамъ религіи, науки и литературы. Въ журналѣ кромѣ отд. ст. будетъ вестись обзорѣніе всѣхъ свѣтскихъ и духовныхъ журналовъ, хроника религіозной жизни у насъ и за границей, критика и библіографія. Ближайшимъ сотрудникомъ „Ц. О. В.“ В. П. Соколовымъ при участіи свящ. Б. Аггеева будетъ издаваться съ 1914 г. „Проповѣдническій Листокъ“. Подписная цѣна на „Церковно Общественный Вѣстникъ“ та же, т. е. на годъ 4 р., на $\frac{1}{2}$ года—2 р., на 3 мѣсяца—1 р., на 1 мѣсяць—50 коп. съ доставкой и пересылкой. Цѣна №-а въ продажѣ 10 к., съ пересыл. 14 к. Подписная цѣна на ж. „Христіанское Обзорѣніе“—4 р. въ годъ съ дост. и перес., а подп. цѣна на „Ц. О. В.“ и „Хр. Обзор.“ вмѣстѣ 6 р. въ годъ. Подписная цѣна на „Проповѣдн. листокъ“—2 р. въ годъ, а подп. цѣна на „Ц. О. В.“ и „Проп. Л.“ вмѣстѣ—5 р. въ годъ съ дост. и перес. При одновременной подпискѣ на всѣ три журнала—7 р. въ годъ съ дост. и перес. На „Христ. Обзорѣніе“, „Проповѣдн. Л.“, а равно на „Ц. О. В.“ съ тѣмъ или инымъ приложеніемъ принимается только годовая подписка. Контора журналовъ открыта ежедневно, кромѣ праздн. дней, отъ 11 до 4 ч. дня. Иногородныхъ просятъ адресовать всю корреспонденцію по адр. Сиб. В. О. 7 я. д. 72, кв. 23. Пробный № ж. «Ц. О. В.» высылается безплатно по сообщеніи адреса.

Редакторъ-издатель *А. Н. Брянчаниновъ.*

Открыта подписка на ежемѣсячный журналъ—3-й годъ изданія—„**СИБИРСКІЙ АРХИВЪ**“ на 1914 годъ. Журналъ посвященъ вопросамъ исторіи, археологіи, географіи и этнографіи Сибири, Средней Азии и Дальняго Востока. Подписная плата: на годъ—4 рубля, на полгода—2 рубля, на 3 мѣс.—1 руб., на

2 мѣс. 70 коп., на 1 мѣс. — 35 коп. Подписка направляется по адресу. г. Минусинскъ, Енисейской губ. Директору Учительской Семинаріи Александру Ивановичу Линькову. Полный комплектъ журнала за 1912 годъ высылается за 5 р., за 1913 годъ — за 4 рубля. Редакціей высылаются спеціальныя наборы для учебныхъ заведеній подлинныхъ (не модели) предметовъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ. Цѣна набора съ пересылкой 50 рублей.

Редакторъ-Издатель *А. И. Линьковъ.*

КНИГИ

изд. **С. А. Козловскаго** для самообученія: Рѣш. и подробн. объясн. 2—10-ю спос. всѣхъ арием., алгеб., геомет. и триг. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Бур.; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго ч.ч. I и II; 5) Арбузова, Мининыхъ и Назарова; 6) Шапошникова и Вальцева; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха; 13) Давидова; 14) Бычкова; 15) Стеблова; 16) Злотчанскаго; 17) Воинова; 18) Горячева; 19) Сборникъ съ рѣш. 200 арием. задачъ-темъ зрѣлости всѣхъ учебн. округовъ, ц. 80 к.; 20) Какъ научиться рѣшать арием. задачи, ц. 80 к.; 21) Пенюнкевичъ. Сборникъ зад. по физикѣ, двѣ части, ц. 1 р. 70 к.; 22) его же. Основанія анализа безконечно малыхъ. ц. 1 р.; 23) Способъ находженія арием. рѣш. зад., ц. 10 к.; 24) Сборникъ съ рѣш. 150 зад. для конкурсу, ц. 20 к.; 25) Двѣ теоремы Гюльдена на вращеніе. ц. 10 к.; 26) Сборн. 35 разраб. темъ по рус. яз., ц. 40 к.; 27) Сборн. 36 отвлеч. темъ по рус. яз., ц. 50 к. и др. Скидка 20% при Вашей перес. Подроб. объявл. съ образц. рѣш. зад. высылаю бесплатно. Выписывать исключ. по адресу: *Бѣлая-Деревъ, Кіев. губ., С. А. Козловскому.*

Торговый Домъ И. Д. СВѢШНИКОВЪ и СЫНЪ, (въ Вологдѣ)

рѣшилъ ликвидировать торговлю парчей и другими предметами церковнаго обихода.

Магазинъ сдѣлалъ большой заказъ фабрикантамъ на парчу и, имѣя въ настоящее время въ Вологодскомъ магазинѣ означенныхъ товаровъ на сумму до 40.000 рублей, Торговый Домъ нашелъ необходимымъ назначить въ продажу: парчу, готовые облаченія, воздухи, одежды на престолы, жертвенники, авалон и проч. **ПО ЦѢНАМЪ НИЖЕ ФАБРИЧНЫХЪ.**

Сообщая объ этомъ, Торговый Домъ проситъ г.г. старостъ и жертвователей обратить особое вниманіе на дешовыя цѣны и большой выборъ парчи.

Колокольные заводы Поволжья Братья Приваловы

въ Нижн. Новгородѣ. Канавино, фирма существуетъ съ 1817 г.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. — 1000 пуд. Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ. Доставка ихъ по ж. дорогамъ и полнѣніе на колокольні за счетъ завода. Разсрочка платежа. Благодарственные отзывы и высшія награды на выставкахъ. Поставщики епархіальныхъ свладовъ г.г. Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга. Требуите безплатно прейсъ-курванты и проспекты.

12—2

С о д е р ж а н і е:

1. Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатилѣтіе (1890—1915 г.). 3. Печерскій край и его природныя богатства. 4. Дневникъ священника Туркестанской епархіи. 5. Вологжане-академики. 6. Объявленія.

Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться въ 1914 году на прежнихъ основаніяхъ.

„Господи, запечатану гробу отъ беззаконниковъ“... Переложеніе для полнаго хора **Ив. Суворова**. Цѣна 40 коп. Продается въ Москвѣ, въ магазинѣ ноть П. Юргенсонъ.

„О церковномъ пѣніи“. Двѣ брошюры, сост. **Ив. Суворовымъ**. Высылаются желающимъ за **семикопѣчную** почтовую марку. Безъ пересылки—**пять** коп.

НОВАЯ КНИГА. Протоіерея **Х. Бѣлкова**: „По пути за Христомъ“. Чтеніе въ школѣ и дома. 12 стр. Ц. 50 коп съ перес. (не марками). За 10 и болѣе экз. 20% уступки.

Адресъ: С.-Петербургъ. Саперный пер. 7, прот. **Х. Бѣлкову**.

Редакторъ **Ив. Суворовъ**.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1914 г.